

В. В. ВАСИЛИК

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

А Л Е Т Е Й Я

Владимир Владимирович Василик

Россия и европейский империализм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42642114

Россия и европейский империализм:

ISBN 978-5-907115-53-8

Аннотация

В представляемой книге рассматриваются основные узлы русской истории – Крещение Руси, Невская Битва, Ледовое побоище, Полтавская Баталия, Отечественная Война 1812 года, Первая Мировая Война, Вторая Мировая война. Для книги характерно соединение точности, четкости, ясности мысли, убедительности выводов с «сокровенной теплотой патриотизма». Её автор, доктор исторических наук Владимир Владимирович Василик, является признанным историком и специалистом широкого профиля, который свободно ориентируется как в сложных вопросах истории Византии и Древней Руси, так и в непростых проблемах истории Великой Отечественной войны, как в военных операциях, так и в духовной жизни. Книгу открывает предисловие известного историка, ветерана Великой Отечественной войны д.и.н. М. И. Фролова.

Содержание

Предисловие	5
Чудо русской истории	16
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Владимир
Владимирович Василик
Россия и европейский
империализм**

© В. В. Василик, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

Предисловие

Книга «Россия и европейский империализм» – честная и достойная. Она особенно своевременна сейчас – когда во-круг нашей страны пытаются создать экономическую и политическую блокаду, когда иноземные и доморощенные «клеветники России» обвиняют ее во всех смертных грехах. То Россию представляют «тысячелетней рабой», то, напротив, захватчицей, стремившейся и стремящейся поработить весь мир. Так и хочется сказать: «Господа, определитесь. Будьте последовательны. Или раба, или захватчица. Не впадайте в шизофрению».

«Особенно это актуально для периода XX века и Великой Отечественной войны, в отношении этого периода к сожалению, умножаются фальсификации истории. Разные злопыхатели силятся очернить нашу историю; Великую Победу – представить поражением, подвиг советского народа – результатом государственного террора, предателей, типа Власова, – изобразить героями и истребить само понятие Великой Отечественной войны, заменив на «советско-нацистскую».

Как участник Великой Отечественной войны свидетельствую, что Великая Победа – результат всенародного подвига и удивительного единодушия народов Советского Союза и всех слоев советского общества. Мы воевали не из страха, не под дулами заградотрядов и не за медали и ордена, а из

чувства долга перед Родиной.

Однако, искажение истории Великой Отечественной – лишь часть глобального фальсификационного процесса, в котором пытаются подменить всю дивную богоданную Русскую Историю – «историю, которую нам Бог дал». И начинают этот процесс со святого равноапостольного князя Владимира, упрекая его за якобы «неверный цивилизационный выбор» православия, продолжают временем св. благоверного князя Александра Невского, коря его за сопротивление немцам и покорность татарам, как будто бы в XIII в. существовала реальная возможность победить ту силу, которая сокрушила величайшие империи Востока и королевства Запада. Достается и великим князьям – строителям Московского царства, ну а Иван IV – вообще в представлении таких «историков» – чудовище, Ivan the Terrible (Иван Ужасный), кровавый тиран, якобы истребивший половину Московского царства. Господа европейцы, «чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя кума оборотиться». Посмотрите на свою историю. Во все правление Ивана Грозного от его репрессий погибло 4000 человек – столько же, сколько было убито во время Варфоломеевской ночи. А в цивилизованной Англии за один XVI век было повешено 90000 человек – такая цифра в самых страшных снах и не снилась «кровавым» правителям Московии.

На Западе до сих пор трясут фальшивкой названием «Завещание Петра I», несмотря на то, что многократно бы-

ла опровергнута серьезными историками. Самого Петра Великого силятся представить империалистом, стремившегося завоевать всю Европу и половину Азии, несмотря на то, что он всего лишь боролся за возвращение насильно отторгнутых шведами земель и за выход к Черному морю – Русскому морю. А что касается Отечественной войны 1812 года, то фальсификаторы истории представляют ее как равно несправедливую войну двух императоров, или двух империй, или даже пытаются изобразить дело так, что Наполеон осуществлял превентивную войну в ответ на русскую угрозу. Воистину, как говорит Экклесиаст, нет ничего нового под солнцем: и Гитлер, и Геббельс 22 июня 1941 года тоже утверждали, что они обороняются и нападение на СССР предпринято в ответ на угрожающее сосредоточение советских войск, грозящих-де гибелью Германии и Европе.

На самом деле перед нами – лишь один из этапов информационной войны против России, ведущейся минимум 450 лет, со времен Иоанна Грозного. А если отсчитывать со времени Хроники Генриха Латыша и завоевания Эстонии крестоносцами, то целых семьсот лет. Эта информационная война является лишь частью глобального противостояния России и Европы, возникшего не по нашей вине: Россия тянулась к Европе, «стране святых чудес», но та ее отторгала от себя. Стоит лишь согласиться с автором в следующих его рассуждениях:

Русская цивилизация и западная были несовместимы по

своей сути. Два вселенских параллельных «проекта» были несовместимы, поскольку, с одной стороны, внешне слишком близки, ибо восходили к Римскому архетипу, с другой – кардинально отличны друг от друга. Для православных в монашестве главное – молитва и созерцание, для католиков – внешняя мирская деятельность, в том числе и война. Для духовной элиты Запада – обращение прежде всего к интеллекту, а для духовных вождей Востока – преимущественное внимание к сердцу. Для католиков было характерно агрессивное, насильственное миссионерство, для православных – по преимуществу спокойная, мирная, ненасильственная проповедь. Другая отличительная черта западного мира – агрессивность и «восходящее властвование». Если и русский, и византийский мир жил истиной: «война стоит до мира», то западный жил в категориях перманентной, постоянной войны.

Отличались Запад и Русь и по своим социальным характеристикам: русскому миру не было присуще то жесткое и устойчивое сословное, почти кастовое деление, которое характеризовало западный мир. Если среди православных народов права крестьянства были хоть как-то защищены, то этого нельзя сказать о Западной Европе: виллан был беззащитен перед феодалом, который искренне считал его недочеловеком, полуживотным или чудовищем».

Естественно, инаковость далеко не всегда ведет к конфронтации. Но, в случае с Западной цивилизацией это было

неизбежно: и средневековая европейская цивилизация, и в особенности современная не терпит ничего отличного от себя, но стремится к поглощению и уничтожению. Однако, у этого ассимиляционного движения есть и другая сторона – внутренние проблемы европейской цивилизации, ее воли к разрушению и уничтожению, которая неизбежно выплескивается за ее границы. Справедливы следующие рассуждения автора. «Феодал-разбойник – типичная фигура для Запада. Но рано или поздно его вожделения встречали ограничения и отпор – либо со стороны других феодалов, либо верховной власти, либо городских коммун, либо Католической церкви. Западное общество жило в обстановке непрекращающейся войны всех против всех, и рано или поздно эта война преодолевала границы Западного мира и переносилась *in partes infidelium* – в страны неверных, в том числе на Русь. И святой князь Александр промыслительно разглядел антихристианскую сущность католического Запада, его свирепый и неумный натиск на Восток («*Drang nach Osten*»), его желание ассимилировать и покорить народы, и не только языческие, но и православные».

По сути дела, история России это история непрерывного *Drang nach Osten*, который начался почти тысячу лет назад в 1017 году походом князя Болеслава на Киев, продолжился походами крестоносцев, литовцев, Речи Посполитой, шведов, затем нашествием Наполеона, а уже в XX веке – вторжением гитлеровских полчищ в 1941 году.

Российская империя созидалась по другим политическим и нравственным законам, отличным от западно-европейских. Справедливо отметил святитель Николай Велимирович, что самый кроткий народ унаследовал самую великую землю и стал хозяином одной шестой части света. Многие земли, в том числе нынешняя Украина, Кабарда, Грузия и т. д. сами просились в подданство Московского царя и большая часть русских земель была приобретена мирными или относительно мирным путем. В отличие от Запада, мы не угнетали окраины, не делали их своими колониями, а предоставляли те же, если не большие права, что и центру. Представители Малороссии, Кавказа на равных правах входили в русскую элиту. Никакой «темницей народов» Россия не была. В отличие от Европы и от Америки мы сохранили все 152 народа, вошедших в Российскую империю.

Стремление оболгать и исказить историю России в в конечном счете, связано с намерением унижить морально, а затем, физически уничтожить русский народ и другие народы исторической России. Против эт ого и выступает автор, «за обиду земли Русской», говоря языком Слова о Полку Игореве.

Ее автор – Василий Владимир Владимирович, кандидат филологических наук, доцент Института Истории СПбГУ, действительный член Академии Военно-исторических наук, диакон Русской Православной Церкви, доцент Сретенской семинарии человек глубоко патриотичный, немало потер-

певший в свое время за нравственную патриотическую позицию. В. В. Василик является признанным историком и специалистом широкого профиля, который свободно ориентируется как в сложных вопросах истории Византии и Древней Руси – так и в непростых проблемах истории Великой Отечественной войны, как в военных операциях – так и в духовной жизни. В представляемой книге рассматриваются основные узлы русской истории – Крещение Руси, Невская Битва, Ледовое побоище, Полтавская Баталия, Отечественная Война 1812 года, Первая Мировая Война, Вторая Мировая война. Для этой книги характерно соединение точности, четкости, ясности мысли, убедительности выводов с «сокровенной теплотой патриотизма».

Для него характерно ощущение живой связи времен, опять-таки, говоря языком «Слова о Полку Игореве», «свивает обе половины времени». Если для некоторых историков и публицистов советский период – дыра, провал, то для Владимира Владимировича он – органическая часть русской истории, типологически связанная с некоторыми ее периодами.

От себя отмечу: безоглядное очернение советского периода, в том числе, периода Великой Отечественной войны, призвано заставить современных граждан бывших советских республик проститься с идеями социальной справедливости и социальными завоеваниями советского периода.

Для В. В. Василика русская история – живая, богоданная

непрерывность, Ледовое Побоище неразрывно связано со Сталинградским единоборством и Курской битвой. Особенно интересна в типологическом плане глава «О двух отечественных войнах», в которой прослеживается сходство между Первой Отечественной Войной 1812 года и Великой Отечественной. Действительно, многое в них сходно – и предвоенный период с конфронтацией и непрочным миром, и время начала войны, и отступление вплоть до Москвы, и всенародное единство.

История действительно «наставница жизни». И она временами повторяется. Нам важно помнить ее уроки, чтобы не быть обманутыми. И чтобы не погибнуть.

Сейчас, когда в ряде бывших советских республик, да и в других европейских странах возрождается фашизм и реабилитируются его пособники, важно не забыть, что он нес с собой. По плану «Ост» – на территории западнее Урала – должно было остаться не более четырнадцати миллионов человек «обслуживающего персонала» для расы господ, остальные – выселены или истреблены. Учитывая то, что никаких планов переселения не разрабатывалось, понятно, что большинство из ста миллионов жителей европейской части страны должны были погибнуть. Розенберг цинично заявлял: «Сорок миллионов русских – лишние». Гитлер воистину был «Зверем из бездны».

Однако, эта бездна была населена чудовищами в чем-то сравнимыми с Гитлером. Вот цитата из немецкого ученого

Пауля Рорбаха: ««Россия должна быть расчленена, раздавлена и уничтожена, а русский народ должна постигнуть такая же участь. Это должно совершиться, и гробовщик России и русского народа – Германия – ждёт лишь подходящего случая для выполнения приговора истории». А вот Записка Президиума Пангерманского союза о военных целях от 28 августа 1914 года. А цели были прописаны следующие.

1. Приобретение за счёт России обширных территорий для поселения немецких крестьян, а именно: Польши, Литвы, Белоруссии, прибалтийских губерний и Украины.

2. Аннексия Бельгии.

3. Аннексия французских железорудных бассейнов Лонгви и Бриэ и перенесение германской границы с Францией западнее Бельфора, Туля, Вердена и реки Соммы.

5. Все захваченные Германией территории должны быть «очищены от людей» (Land frei von Menschen), так как Германии нужны территории без людей».

Об этом нелишне помнить сейчас, когда на Западе заявляют: «России достаточно шестидесяти миллионов для обслуживания своей добывающей промышленности».

Все это прекрасно показывает автор в своей статье «Немецкий национализм», где по сути дела, вскрываются истоки фашизма.

Показывает он и другое – целый ряд глобальных столкновений России с Европой – нашествие Наполеона, Первая Мировая Война, Великая Отечественная война был связан с

интригами элиты Великобритании, стремившихся сравнить континентальные державы и удержать господство над миром. Особенно ценна глава «Британская игра», где автор вскрывает страшный парадокс Первой Мировой – по замыслу ее британских архитекторов в ней должны были погибнуть и Германия, и Россия.

И наконец глава посвященная бомбардировке Хиросимы показывает, что существует и другой вид фашизма – технотронный фашизм американского образца.

Важно и то, что автор дает европейскому империализму духовно-нравственную оценку, опираясь на богословие великого сербского святого епископа Николая Велимировича: «Что такое Европа? Это похоть и ум... Европа умна отнимать, а вот давать не умеет. Она умеет убивать, а ценить чужие жизни не умеет. Она умеет создавать орудия уничтожения, но не умеет быть пред Богом смиренной и по отношению к более слабым народам милостивой. Она умна быть себялюбивой и повсюду нести свой «символ веры» себялюбия, но не умеет быть боголюбивой и человеколюбивой». Западно-европейскую цивилизацию автор воспринимает как кайнитскую – культуру умелых ремесленников, хищных стяжателей и завоевателей, империалистов.

Эта книга более чем востребована современным обществом и найдет достаточное количество благодарных читателей.

Пожелаем автору успеха в его дальнейшем творчестве, а

читателям – пользы и радости от прочтения этой достойной книги.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
ЛГУ им. А. С. Пушкина, вице-президент и почётный ака-
демик*

*Академии военно-исторических наук,
действительный член (академик) Российской академии
естественных наук, ветеран Великой Отечественной вой-
ны*

Фролов Михаил Иванович

Чудо русской истории

Если мы всмотримся в русскую историю, то увидим, что она чудесна и необычайна. Начнем с самых ее истоков – Крещения Руси, события весьма актуального для нас хотя бы в силу того, что в следующем году мы празднуем тысячелети со дня кончины Св. равноапостольного князя Владимира.

Летописный рассказ Повести Временных лет показывает, что обращение св. князя Владимира и его народа было чудом. Действительно, всего за восемь лет до крещения Руси, в 980 году князь Владимир «поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса и Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась жертвоприношениями земля Русская и холм тот»¹. И это – после крещения святой Ольги, после начала созидания храмов на Руси. Более того, эти жертвы были человеческими. Вот как обошлись с христианином Иоанном, сыном варяга Феодора, на которого пал жребий быть принесенным в жертву Перуну:“. Люди, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сенях с сыном

¹ Повесть временных лет. 980 г. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1.

своим. Сказали ему: „Дай сына своего, да принесем его богам“. Он же ответил: „Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?“ И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили»². Из летописного рассказа мы видим, как до последнего момента в душе князя Владимира зверь борется с человеком: проникнувшись убеждениями некоего монаха-философа и послав посольство для испытания вер, он, тем не менее, идет походом на христианскую империю, на жителей Херсонеса, не сделавших ему никакого зла. И лишь целая цепь чудесных событий приводит ко крещению его и народ Русский. Для современников святого князя Владимира это действительно было необычайным и необъяснимым событием. Вот что говорит митрополит Иларион в слове о законе и благодати: “Как уверовал? Как воспламенился ты любовью ко Христу? Как вселилось и в тебя разумение превыше земной мудрости, чтобы возлюбить невидимого и устремиться к небесному? Как взыскал Христа, как предался ему? Откуда повеяло на тебя благоухание Святого Духа? Откуда <возымел> испить от сладостной чаши памятования о будущей жизни? Откуда <восприял> вкусить и видеть, «как благ Господь»? Не видел ты Христа, не следовал за ним. Как же стал учеником его?

Чудом явился и мирный характер крещения – то, что киевляне с радостью пошли ко Днепру, говоря: “Если бы не бы-

² Повесть Временных лет. Библиотека литературы Древней Руси. С. 120.

ло это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». Это были те же киевляне, которые за несколько лет до того с оружием разбивали двор варяга Феодора.

Другим чудом киевской эпохи является правление Ярослава Мудрого. Ведь если бы утвердился Святополк Окаянный – зять польского князя Болеслава Смелого, то Русь, скорее всего была бы полонизирована и окатоличена. Но Бог даровал победу Ярославу над братоубийцей и предателем веры Святополком. Тот расцвет веры и благочестия, христианского просвещения, который наступает в эпоху Ярослава и его сыновей, явления первоначального монашества в лице Антония и Феодосия Печерского, расцвета русской святости – тоже чудо. Вот как поэтически говорит о нем святитель Иларион Киевский: “Труба апостольская и гром евангельский огласили все грады; фимиам, возносимый Богу, освятил воздух. Встали на горах монастыри, явились черноризцы. Муж и жены, малые и великие, люди все, наполнившие святые церкви, восславили <Господа>, взывая: «Един свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь! Христос победил! Христос одолел! Христос воцарился! Христос прославился! Велик ты, Господи, и чудны дела твои! Боже наш, слава тебе!»

К сожалению, русские люди в то время не смогли оценить то великое сокровище, которое им было даровано и почитать Бога через единомыслие и братолюбие. И наследия св. князя Владимира, страстотерпцев Бориса и Глеба, Яросла-

ва Мудрого бездумно расточалось в усобицах и братоубийствах. К сожалению, древний, славный богатый и златоглавый Киев не смог стать объединяющим центром для Руси. Таковым суждено было явиться бедной и лесистой Владимиро-Суздальской земле, малой и мизинной. На ней исполнилось древнее библейское благословение: “Больший да будет в подчинении у меньшего”. Из этих лесов и выросли начала русского единогодержавия. Князь Андрей Боголюбский предвосхитил многие черты русских великих царей – как их истовое благочестие и мужественное стояние за Русь, так и борьбу за уничтожение всякой обособленности и любых конкурирующих центров власти. Если бы князь Андрей Боголюбский прожил дольше, кто знает, может быть ему удалось собрать Русь воедино и в XIII в. она остановила бы натиск монголов. Но современники и подданные не оценили его замысла и убили великого преобразователя Руси. Русь после правления его брата Всеволода Большое Гнездо вновь погружается в кровавый хаос междоусобий, которые подготовили вначале потерю Прибалтики, а затем и кровавое и опустошительное монгольское нашествие.

Во время, когда рушились великие города и беда грозила с Востока и Запада, когда казалось, что Русь погибает, Господь совершает чудо. И оно явлено в лице св. князя Александра Невского.

Само по себе это имя символично. «Александр» означает «защитник мужей». И святой князь Александр своим мечом

защитил Русь и мужей русских от порабощения с Запада, а своим смирением – от конечной гибели с Востока.

Вся жизнь святого князя Александра Невского – войны, труды и скорби. К нему полностью приложимы слова, сказанные о Данииле Галицком: «Почнем же повесть о бесчисленных ратех, крамолах и мятежах». Ради Бога и народа Божия он не знал покоя, прошел Евразию от знойных песков Каракорума, где принужден был кланяться великому хану Гуюку, до ледяных скал северной Финляндии, где сражался со шведами в 1256 году. То он в бою со шведами, немцами и литовцами, то на пути в Орду – утолять дарами татарскую жадность и злобу. Он, не оставляя высоты княжества своего, духовно обнищал ради Христа и ежедневно готов был умереть за Православную Церковь и русский народ. И при этом – глухое непонимание со стороны своих же соотечественников и единоверцев, облагодетельствованных им.

Во всей глубине святой князь Александр познал людскую неблагодарность, когда гордые и кичливые новгородцы после Невской победы указали ему путь из Новгорода. Он смиренно ушел, а Новгород претерпел наказание за свою неблагодарность: немцы взяли вначале Изборск, а затем Псков предательским пособничеством немецкой партии. И лишь великие беды заставили этих жестоковыйных свободолюбцев поклониться святому князю, добывшему для них победу. И когда святой князь Александр побуждал новгородцев платить дань татарам, чтобы облегчить участь Русской зем-

ли, те ответили ему мятежом, и даже его сын Василий предал своего отца и присоединился к ним.

Далеко не все современники понимали князя. И это непонимание, глухая вражда к его святому имени продолжается до сего дня. Чрезвычайно показательна позиция одного из героев романа А. И. Солженицына «В круге первом»:

«— Александр Невский для меня – совсем не герой. И не святой. Так что это – не похвала.

Рубин стих и недоумело переглянулся с Нержиным.

– Чем же это тебе не угодил Александр Невский? – спросил Глеб.

– Тем, что он не допустил рыцарей в Азию, католичество – в Россию! Тем, что он был против Европы! – еще тяжело дышал, еще бушевал Сологдин».

Но прежде чем судить и бушевать, задумаемся, а почему святой князь Александр был против Европы? Да потому, что он понимал одну простую вещь: Русская цивилизация и западная были несовместимы по своей сути. Если верховным правителем и символическим сувереном западных народов считался император Священной Римской империи, то русские люди молились за «греческого царя» – византийского императора. Если западные народы обязывались подданству «викарию Христа» и «святому Петру», то русские хранили послушание Константинопольскому патриарху – Вселенскому, согласно его титулу, и, по словам Эпанагоги, «имеюще-

му попечение о всей Вселенской Церкви»³.

Два вселенских параллельных «проекта» были несовместимы, поскольку, с одной стороны, внешне слишком близки, с другой – кардинально отличны друг от друга. Для православных в монашестве главное – молитва и созерцание, для католиков – внешняя мирская деятельность, в том числе и война. Для духовной элиты Запада – обращение прежде всего к интеллекту, а для духовных вождей Востока – преимущественное внимание к сердцу. Для католиков было характерно агрессивное, насильственное миссионерство, для православных – по преимуществу спокойная, мирная, ненасильственная проповедь. Другая отличительная черта западного мира – агрессивность и «восходящее властвование». Если и русский, и византийский мир жил истиной: «война стоит до мира», то западный жил в категориях перманентной, постоянной войны. Характерно, что сама идея борьбы за гроб Господень – не византийская, а чисто западная, к тому же возникшая после 1054 года.

Отличительная черта западного мира – агрессивность и «восходящее властвование».

Отличались Запад и Русь и по своим социальным характеристикам: русскому миру не было присуще то жесткое и устойчивое сословное, почти кастовое деление, которое характеризовало западный мир. Согласно исследованиям И. Я.

³ Вальденберг В. М. *История византийской политической литературы*. СПб., 2008. С. 210–211.

Фроянова и других ученых, Киевская и монгольская Русь не знали феодализма в западном смысле этого слова⁴. Если среди православных народов права крестьянства были хоть как-то защищены, то этого нельзя сказать о Западной Европе: виллан был незащищен перед феодалом, который искренне считал его недочеловеком, полуживотным или чудовищем. Ни для Руси, ни для Византии не были возможны такие строки, как, скажем, «сирвента» Бертрана де Борна:

*Любо видеть мне народ
Голодающим, раздетым,
Страждущим, небогretым.
Чтоб крестьяне не жирели,
Чтоб лишения терпели,
Надобно из года в год
Век держать их в черном теле.*

Феодал-разбойник – типичная фигура для Запада. Но рано или поздно его вожделения встречали ограничения и отпор – либо со стороны других феодалов, либо верховной власти, либо городских коммун, либо Католической церкви. Западное общество жило в обстановке непрекращающейся войны всех против всех, и рано или поздно эта война преодолевала границы Западного мира и переносилась *in partes infidelium* – в страны неверных, в том числе на Русь.

И святой князь Александр промыслительно разглядел ан-

⁴ См.: Фроянов И. Я. Начала русской истории. СПб., 2006.

тихристианскую сущность католического Запада, его свирепый и неумный натиск на Восток («Drang nach Osten»), его желание ассимилировать и покорить народы, и не только языческие, но и православные.

И, напротив, он ясно осознал ту истину, что татарам нужна дань и покорность, но русскую душу они не тронут, поскольку они веротерпимы и безразличны к духовной жизни покоренных народов. Им нужна материя, а Западу – душа русского человека, которую Запад пытался и пытается пересоздать по своему образу и подобию.

Александр Невский сделал выбор между внешним и внутренним рабством, между внешним порабощением и внутренним рабством. Но промыслительно это внешнее рабство в конечном счете привело русский народ не только к великой духовной свободе, несравнимой с тем, что имели и имеют другие народы, но и к небывалому государственному величию, когда, по выражению святителя Николая Велимировича, самый кроткий народ унаследовал самую великую землю и стал хозяином одной шестой части света.

Святой благоверный великий князь Александр Невский – наш учитель в верности Православию. Вспомним его слова, сказанные римским легатам: «От Адама до семи Вселенских соборов всё по порядку сведали, а от вас учения не приемлем. Идите, откуда пришли». Он – наш учитель Правде Божией. Со словами «Не в силе Бог, а в правде» он выходил с малой дружиной и побеждал великие и страшные вражеские

полки. Он – наш учитель в мужестве и смирении, в вере, надежде и любви – к Богу и людям.

Он скончался 24 ноября (6 декабря по н. ст.) 1263 года, в Городце, возвращаясь из Орды, куда отправился в 1262 году, чтобы отомолить Русь от татарского нашествия за всенародное восстание против нетерпимого ордынского ига. Это ему удалось, но, к сожалению, это было последнее его деяние. На пути из Орды святой князь Александр Невский заболел и умер.

Существует мнение, что он был отравлен в Орде, потому что новый хан Берке, во-первых, не желал усиления Руси и опасался святого князя Александра, видя его собирательным центром русских сил; во-вторых, ненавидел всё, что было связано с его предшественником – ханом Батыем. А святой князь Александр ценой многих трудов и унижений смог установить с Батыем хорошие отношения, послужившие спасению Руси. За это ему и мог отомстить коварный Берке. К тому же, в отличие от терпимого язычника Батыя, Берке был мусульманином и стремился насадить ислам в России, что было сорвано восстанием 1262 года. Если эта версия верна, то святой благоверный князь Александр украсился и венцом мученичества как за русский народ, так и за Православную Церковь.

Когда его погребали, то митрополит Кирилл воскликнул: «Чада! Солнце Русской земли закатилось». И простой народ, глубоко его чтивший, возопил: «Уже погибаем». Но по Про-

мыслу Божиему это солнце сияет на Руси уже 750 лет. Оно сияло в самые темные времена, в том числе тогда, когда потомки крестоносцев снова устремились в Drang nach Osten, стремясь поработить или истребить русский народ. Но под знаменами Александра Невского и при его небесном благословении русские воины вновь, как и 700 лет до них, остановили железную тевтонскую машину.

И, однако, старшие сыновья Александра Невского, не оценив его подвига и не поняв его замысла, промотали его наследие в междоусобице и в наведении татар на Русь. Собирателем Руси явился младший сын св. князя Александра Невского – св. благоверный князь Даниил и опять, как на библейских патриархах, благословение почивает на меньшем и на его потомках.

Однако, Господь посылает еще одно чудо. 700 лет назад, в 1314 году родился преп. Сергей Радонежский⁵. Русский мир в эпоху его детства тяжело страдал под ордынским игом. Как точно заметил современный исследователь А. Ермаков, «ни последний холоп, ни великий князь не могли надеяться устроить по собственной воле даже свою судьбу. Благополучие и жизнь любого человека на Руси зависели от исхода соперничества за ханский престол, благосклонности или самодурства ордынских наместников, колебаний цен на миро-

⁵ Библиография о преп. Сергии Радонежском весьма велика. Из последних работ с библиографией см. *Аверьянов К. А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха.* – М., 2006. *Борисов Н. С. И свеча бы не угасла...* Исторический портрет Сергия Радонежского. – М.: 1990. – 304 с.

вом рынке работорговли, падежа скота или неожиданной засухи в Великой степи. Разговоры о ценности отдельной личности и ее способности к переустройению жизни могли вызвать лишь горьку усмешку»⁶.

Отметим, почти как в наши времена, когда благосостояние и жизнь жителей бывших республик Советского Союза зависят от воли вашингтонского обкома, от самодурства нефтяных шейхов и колебания цен на нефть на мировом рынке. И сейчас разговоры о ценности отдельной личности и ее способности к переустройению жизни вызывают горький смех сквозь слезы.

Русь была раздроблена на десятки княжеств, общество – атомизировано⁷. Только Церковь объединяла его и только Церковь давала надежду русскому человеку. Надежда эта была только на Бога, как говорится в вечерней молитве главопреклонения: «Не от человек ожидающе помощи, но Твоея ожидающе милости и Твоего чающе заступления».

И за время жизни преподобного Сергия просходит настоящее чудо. Слабеет Орда, а параллельно вырастает поколение тех богатырей, которое огромной кровью победит Мама и его темную силу на Куликовом поле. Но появление этого поколения было бы невозможно без монашеского подвига

⁶ Ермаков А. Сергей Радонежский, преподобный всяя Руси. <http://www.pravoslavie.ru/put/print1442.htm>.

⁷ Об обстановке на Руси в эпоху детства преп. Сергия Радонежского см. в частности *Борисов Н. С.* Иван Калита. – М.: Изд-во «Молодая гвардия». – Серия «Жизнь замечательных людей». – М., 2005.

преподобного Сергия и возобновления им подлинного монашеского жития. шеского жития. Вот как об этом рассказывает его биограф Елифаный Премудрый: «Ночью же Сергий в молитвах без сна проводил время; хлебом и водой только питался, да и этого мало употреблял; и ни часа праздным не оставался. Ежедневно он служил божественную литургию, утренние и вечерние молитвы легко произносил – и за смирение всего мира, и за долговечность святых церквей, и за православных царей, и князей, и за всех православных христиан. Говорил он братии: «Подвиг великий должны мы совершить в борьбе с невидимым врагом: ведь он как лев рыкающий ходит, стремясь каждого растерзать». Наставляя братию, немногие он речи говорил, но гораздо больше пример подавал братии своими делами»⁸.

Созидание общежительного монашества является одним из значимых подвигов преподобного Сергия. И Русь, и Византия страдали от идиоритмического монашества, которое разрушало духовную жизнь и обесмысливало саму идею монашеского делания, когда, по выражению Голубинского, богатые «своежитные» монахи смотрели на бедных как на холопов, а те пресмыкались пред ними из-за денег. Преподобный Сергий во многом возвратил русское монашество к жизни первой апостольской общины, когда «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было об-

⁸ Там же. С. 351.

щее» (Деян. 4, 32).

Преподобный Сергей оставил больше чем речи, он оставил нам живой пример трудового подвижничества и соединения труда физического и труда духовного. Вот как об этом сообщает его житие: «Как он без лености братии как купленный раб служил: и дрова для всех, как было сказано, колол, и толок зерно; и ни часа праздным не оставался»⁹.

Преподобный Сергей на деле являет образ совершенной нищеты, соединенной с трудолюбием. Особенно потрясает рассказ о том, как преп. Сергей срубил келью старцу Даниилу за решето плесневелого хлеба. Подвиг преп. Сергия можно оценить, если сравнить то, что он взял за свой труд с современными расценками за самый обыкновенный сруб.

В трудовой нестяжательности преподобного Сергия нет ничего нарочитого или искусственного, в отличие от нищества Франциска Ассизского с его надрывами и театральностью¹⁰. Она органично вырастает из условий русской жизни и является обличением тех, кто считает, что Церковь и ее служители непременно должны пребывать в роскоши, поскольку де-она символизирует Царство Небесное.

По молитве преп. Сергия исцелялись болящие и воскресе-

⁹ Там же. С. 362.

¹⁰ Достаточно упомянуть «нудизм» Франциска, чтобы понять разницу между ним и преп. Сергием, его духовное нездоровье и полноту духовного здоровья преп. Сергия. Параллель между ними проводил еще Борис Зайцев. См. *Зайцев Б. Преп. Сергей Радонежский // Жизнь и житие преп. Сергия Радонежского. М., 1992. С. 180–240.*

сали мертвые. При этом преп. Сергей являл удивительную добродетель смирения и скрытия своих добрых дел и от людей, и от самого себя.

Смирение, подвиг и молитва преподобного Сергия становится той силой, которая дала русскому народу подняться и объединиться. Отметим, что отношение между великим князем Димитрием и преп. Сергием были не самыми простыми. Св. князь Димитрий согнал с митрополии святителя Киприана, которого поддерживал преп. Сергей Радонежский и прочил на место митрополита Митяя, который обещал разрушить монастырь преп. Сергия. И, тем не менее, в решающий час перед Куликовской битвой, зная пророческий дар преподобного Сергия, великий князь смиряется и приходит к нему за благословением, чтобы спросить, «прикажет ли святой ему против безбожных выступить»¹¹. И св. Димитрий получает от преп. Сергия долгожданный ответ и благословение на победоносную битву: «Святой же, когда услышал об этом от великого князя, благословил его, молитвой вооружил и сказал: «Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе Богом славном христианском стаде. Иди

¹¹ Некоторые исследователи сомневаются в факте посещения князем Димитрием преп. Сергия, указывая на то, что путь на Юг, к Дону, пролегал в стороне от обители преп. Сергия, находившейся на северо-востоке от Москвы. Но этот довод можно опровергнуть тем, что решение о выступлении против Мамая принималось заранее и князь Димитрий имел время для того, чтобы съездить к преп. Сергию. Некоторые исследователи связывают благословение преп. Сергия с Вожской битвой 1378 года. См. в частности *Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. 2003. № 1 (11). С. 114–115.*

против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься»¹².

Отметим, что преп. Сергей с любовью принимает князя Димитрия, несмотря на все разногласия, в решающий час он отделил главное от второстепенного и силу своей молитвы он направил на спасение Отечества.

Когда, увидев бесчисленное татарское войско, св. князь Димитрий и его сподвижники начал было колебаться, то его укрепило послание преп. Сергия, в котором говорилось ««Без всякого сомнения, господин, смело выступай против свирепости их, нисколько не утрущаясь, – обязательно поможет тебе Бог». Действие этого послания было необычайным: «Тогда князь великий Дмитрий и все войско его, от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых, и промолвил князь: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Помощником мне будь на противников святого твоего имени». Так началось сражение, и многие пали, но помог Бог великому бедоносному Дмитрию, и побеждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись».

Сравнительно незадолго до своей кончины, в 1387 году, преп. Сергей совершил, казалось, невозможное. Коварного и непримиримого князя Олега, ненавидевшего Москву, он приклонил на мир с великим князем Димитрием.

¹² Житие. С. 400.

И, однако, общественное служение преп. Сергия¹³, при всем его значении, – не главное в его житии. Основное – его духовная жизнь. Четырнадцатый век – время расцвета исихазма, как на Балканах, так и на Руси¹⁴, связанный с именами преп. Феодосия Килифаревского, свят. Евфимия Тырновского, преп. Ромила Видинского. На Руси исихазм по справедливости связывают с именем преподобного Сергия. Свидетельства о неизреченном видении Божественного света, схождения Святого Духа в виде огня на Святые Дары во время его служения, донесенные до нас Пахомием Сербом¹⁵, свидетельствуют об исихастском опыте стяжании благодати. Преподобный Сергий – основатель целой монашеской школы, связанной с такими именами, как преп. Никон Радонежский, преп. Андроник, преп. Кирилл Белозерский. Благодаря его трудам процвело великорусское монашество – Северная Фиваида. Более того, становление приходской системы на Руси также связано с именем преп. Сергия Радонежского и его учеников: благодаря им Русь воцерковилась в полной мере.

¹³ *Случевский К. К. Государственное значение Святого Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. М.: Унив. тип., 1892.*

¹⁴ См. в частности *Прохоров Г. М. Византия и Русь в эпоху Куликовской битвы. СПб. 2000. О балканском исихазме см. Амфилохий (Радович), митр. Синаиты и их влияние на духовную жизнь Сербии XIV века // Основы православного воспитания. Пермь, 2000. Петр (Пиголь), игум. Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999.*

¹⁵ *Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.*

Преподобный Сергей оставил нам завет: “Взирая на образ единения Святой Троицы побеждайте ненавистное разделение мира сего.” Этот призыв актуален, как никогда в наше время, когда силы, враждебные Православию и России, стремятся разъединить русских людей, не дать святой Церкви совершать свое служения, и когда дух розни и вражды проникает в сердца православных людей. Преподобный Сергей – наш учитель в деле спасения, собирания и соединения во Христе. Завершить эту статью хотелось бы словами В. О. Ключевского из его замечательной статьи о преп. Сергии Радонежском: “Творя память преп. Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка... Ворота лавры преп. Сергия затворятся и лампы над его гробницей погаснут лишь тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его”¹⁶. В 1920 г. Лавра закрылась и казалось, что действительно этот запас растрачен. Но это было не так. Когда потребовалось призвать сынов России под знамена св. Александра Невского и Дмитрия Донского, о преп. Сергии вспомнили и ворота Лавры открылись вновь. Преподобный Сергей – один из духовных созидателей победы в Великой Отечественной Войне. Более того, в годы официального атеизма Лавра являлась одной из важнейших духовных крепостей в борьбе с безбожием. И

¹⁶ *Ключевский В. О.* Значение преп. Сергия для русского народа и государства // *Житие и жизнь преп. Сергия.* М., 1992. С. 273.

сейчас она по молитвам преп. Сергия является благодатным светильником Православия и не только для России, но и для всего мира.

Таковы лишь некоторые чудеса древнерусского периода русской истории. Однако, на древнерусском периоде они не кончаются.

Бог – не только Отмститель, но и Врач. Он не только наказует, но самим наказанием исцеляет. «Глубиной мудрости человеколюбно вся строяй», – воспевает Церковь в своих последованиях¹⁷. В истории всё промыслительно и нет ничего случайного: «Deus conservat omnia» – написано на Фонтанном доме (Бог сохраняет все, Бог управляет всем). И все смутные и кровавые события катастрофического XX века не случайны и промыслительны. Возьмем катастрофу 1917 года, с одной стороны – это страшный провал, с другой стороны, как мудро писал владыка Вениамин (Федченков): «Не было бы 1917 года, было бы еще хуже». Тогда бы, после смерти государя, будущие вероятные наследники, скорее всего, это был бы не царевич Алексей Николаевич, в силу своего заболевания, отстроили бы оккультную империю, поскольку общество, и прежде всего его высший слой, к этому было в значительной степени готово. Если бы Россия победила в войне 1914 года, она достигла бы небывалой степени могущества, стала бы «новой Америкой»¹⁸, но взамен потеряла

¹⁷ Тропарь об усопших на панихиде. Глас 8.

¹⁸ Вспомним знаменитое стихотворение Блока «Новая Америка»: Черный

бы свою духовную идентичность Святой Руси и оперлась бы на оккультный фундамент, на ту «новую правду» о человеке и мире», которую проповедовали носители философии Серебряного века¹⁹. Парадоксально, но революция 1917 года, точнее то, что за ней последовало, не только воочию показала губительность теистических путей, но и спасла русскую культуру от оккультных и нравственно-нигилистических соблазнов: вспоминаются значимые слова Ахматовой:

*С той, какую была когда-то [...]
 Снова встретиться не хочу*²⁰.

Гонения на Церковь породили тысячи и тысячи новомучеников российских, и в них, как и во многих исповедниках, с небывалой силой воссияла Святая Русь. Как это ни парадоксально звучит, но советский режим при всей своей модернизации законсервировал российское общество и по-

уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених. Но не страшен, невеста Россия, Голос каменных песней твоих. Уголь стонет и соль забелелась, И железная воеет руда, То над степью глухой загорелась Мне Америки новой звезда.

¹⁹ О возможности духовной оккультной революции в России начала XX в. см. в частности: *Константин (Горянов), еп.* Опыт встречи. К столетию Религиозно-философских собраний // ЖМП. 2003. № 1. С. 64–71; *Константин (Горянов), архиеп.* Св. прав. Иоанн Кронштадтский и Георгий Гапон: к 100-летию первой русской революции: доклад архиепископа Тихвинского Константина, ректора СПбДАиС, на XIII Рождественских Чтениях. Цит. по материалам сайта Русской линии: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=321432>

²⁰ *Ахматова А. А.* Поэма без героя (1962). Цит. по материалам сайта: <http://www.akhmatova.org/poems/poema4.htm>.

служил известного рода защитной стеной против той даже не модернизации, а постмодернизации, которую пережил Запад. По крайней мере, «сексуальная революция» 1968 года к нам пришла как минимум на 25 лет позже в том числе благодаря «глыбам» советского режима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.